

◆ КТО МЫ, КАКИЕ МЫ!

ТОТ ДАЛЕКИЙ мартовский день из прошедшей войны еще помнит Тихорецк. Уж очень страшной была бомбежка. И так много трупов и крови запечатлела память очевидцев событий 30 марта 1943 года.

Вот каким запомнили его тихорецкчане.

А. Н. МАКЕЕВ: — Я был тогда четырнадцатилетним пацаном. Мальчишки — народ вездесущий, и так получилось, что именно во время воздушной тревоги мы с ребятами были близко от вокзала. Заводские и паровозные гудки возвестили о воздушной тревоге, и тут малетели вражеские самолеты. Мы с ребятами насчитали их 56. Налет следовал за налетом.

В парке имени Меншикова в тот день было полно эвакуированных. Стоял на станции какой-то воинский эшелон и еще эшелон моряков. Помню, что бомба упала прямо туда, где теперь находится железнодорожный мост, между первым и вторым путями. Взрыв был очень сильный. На деревьях в парке, где сейчас кафе «Зайчик», на самых верхних ветках висели обрывки бушлатов, шинелей, остатки человеческих тел, расчлененных взрывами. Это было страшное зрелище.

Мы с мальчишками принажились убежать от этой страшной бомбежки на Фабричную.

Потом помню, как после бомбежки остатки трупов отвозили на кладбище, в братскую могилу.

Н. Д. БОЧАРНИКОВА: — Нас у мамы было пятеро. Отец воевал на фронте. Жили мы тогда на улице Чернышевского. Именно в этот день мы с сестренкой пошли к вокзалу, чтобы опустить в почтовый ящик письмо папе на фронт. И тут началась бомбежка.

Всю ночь просидели мы в подвале дома неподалеку от вокзала. Домой смогли выбраться только к утру. Утром видели машину. В кузове навалом громоздились останки человеческих тел. Их свозили в братскую могилу...

Почти полвека разделяет нас с тем днем. Многие из очевидцев уже умерли. Многие живут. И этот самый день, 30 марта, уже давно стал историей. У истории же даже через полвека много безвестно погибших, без вести пропавших сынов. Десятки, да наверное не десятки, а сотни людей, что погибли в ту бомбежку...

их свозили на телегах и машинах в яму, ставшую братской могилой? Кто знает, кто они и сколько их... Сколькие матери и жены не дождалась своих отцов, детей, мужей своей и не нашли их после войны...

Исчез бы, может быть, и холмик земли, насыпанный на самой окраине старой части городского кладбища. Наверное, исчез бы, если не благодарная человеческая па-

ПАМЯТЬ

мять... По свидетельствам тихорецкчан, тут погребены те самые моряки, чей эшелон стоял 30 марта на станции Тихорецкая, под бомбежкой, и другие воины.

Больше тридцати лет ухаживал за почти безымянной могилой один человек. О нем и хочу рассказать.

ПОД СЕНЬЮ разросшихся кладбищенских деревьев, на самом краю, где уже камыши тревожно шумят на ветру, одна за другой за эти годы выросли четыре могилки. Но сначала была одна.

Дмитрий Артемович Лютов и его жена Валентина Васильевна приходили сюда ухаживать за могилкой матери Валентины Васильевны. Вот тогда и узнали они, что рядом находится братская могила. Правда, вместо положенного холмика тут была ямка с наваленным на нее кладбищенским мусором.

Лютовы принялись убирать и жечь мусор. Дмитрий Артемович лопатой насыпал на могилке холмик земли. Нашел старую гробничку, установил ее. В следующий раз, захватив с собой необходимый инструмент и краску, они с женой уже приводили гробничку в порядок. — чистили, красили.

Шли годы. Ушли на старое кладбище и ее, и его родители. Наверная родные могилы, каждый раз чета Лютовых заботливо ухаживала и за братской могилой — это стало обязательным.

Однажды, увлекшись работой, Дмитрий Артемович не заметил, как возле него остановились два же-

щины, проходившие мимо. Одна из них, пожилая, заговорила:

— Молодец ты, сынок...

И Дмитрий Артемович услышал от старушки рассказ о 30 марта 1943 года, о погибших воинах-моряках, о том, как свозили в братские могилы трупы. Могилка, за которой ухаживали Лютовы, и была одной из тех самых. Раньше была тут же, неподалеку, еще одна. Да теперь уже засыпана, и на том месте новые могилы стоят.

Старушка оставила свой адрес, подтверждая верность рассказанного. Умерла она сама недавно, года три как.

Узнав историю братской могилы, Дмитрий Артемович поставил себе задачу добиться установления на ней хоть небольшого, но памятника безвестным участникам Великой Отечественной войны.

И пошел по кабинетам. Работал он все эти годы рядовым, шофером в рефрижераторном вагонном депо. Так что пороги начальственные обивал больше 30 лет. Просил, настаивал, убеждал, ведь не для себя писал, — для людей, для будущих поколений. Нельзя, чтобы срынувшись с землей холмик, под которым лежат десятки защитников Родины, имена которых так и остались неизвестными.

Реакция на просьбу Лютова была разной. Вот как рассказывает он сам о своих хождениях за помощью:

— Обращался я и начальнику депо Анненко, и тогдашнему председателю совета ветеранов Киселеву, в комитет комсомола. Никто не помог. Правда, секретарь комитета комсомола съездила даже со мной на кладбище и заботливо спросила не из моей родни в братской могиле кто похоронен. Ответил я ей, что нет, родня моя рядом. А брат в Латвии где-то лежит.

Тихо под сенью кладбищенских деревьев. Лишь птицы изредка нарушают тишину да шум камышей, что прямо через дорогу от кладбища. Желтые листья под дуновением ветра падают в траву. Тихо ждет осеннего ненастья смиренная природа. Но не коснется холодным крылом забвения старых могил, когда живут в человеческом сердце сострадание и милосердие, и благодарность тем, кто подарил нам этот солнечный мир. Живут они в сердце простого человека Дмитрия Артемовича Лютова. Спасибо ему за это.

Я потом не раз этот вопрос слышал...

Короче, ходил и в горисполком, и в музей, и еще во многие инстанции... Отказывать не отказывали, но и результата никакого. В прошлом году был на встрече с баллотировавшимися в депутаты Николаем Ивановичем Лисиенко. Напомнил я ему, что до сих пор братская могила стоит на кладбище без памятника. Я, мол, не вечный. Пока живу, ухаживаю, а потом так и забудут о ней люди. Может, та встреча изменила все. Но, слава богу, теперь я спокоен...

Я СНЫМ сентябрьским днем вместе с директором городского музея А. Ю. Бабовой мы пришли на кладбище. На самой его северо-западной окраине без труда нашли четыре могилы, стоявшие рядышком — все родители Дмитрия Артемовича и Валентины Васильевны Лютовых. А слева от них, на расчищенной площадке, огороженной черными траурными цепями возвышалось надгробие из серых камней с табличкой: «Воинам-морякам, погибшим в Тихорецке 30.III.1943 г.». И рядом с надгробием — тяжелый черный якорь.

Памятник жертвам бомбежки 30 марта 1943 года соорудил к 45-й годовщине Победы коллектив механического завода, с готовностью откликнувшийся на решение президиума правления городской организации общества охраны памятников истории и культуры.

Вот и дождался Дмитрий Артемович светлого дня. В День Победы с семьей и соседями ходили они на кладбище. Немного огорчились, что торжества по поводу открытия памятника не было.

Да что ж, у живых забот хватает. Хорошо, что шефство над могилой поручили третьей городской школе. Все спокойнее, что после того, как уйдут из этой жизни и они, Лютовы, кто-то придет на братскую могилу, посадит цветы, вырвет бурьян...